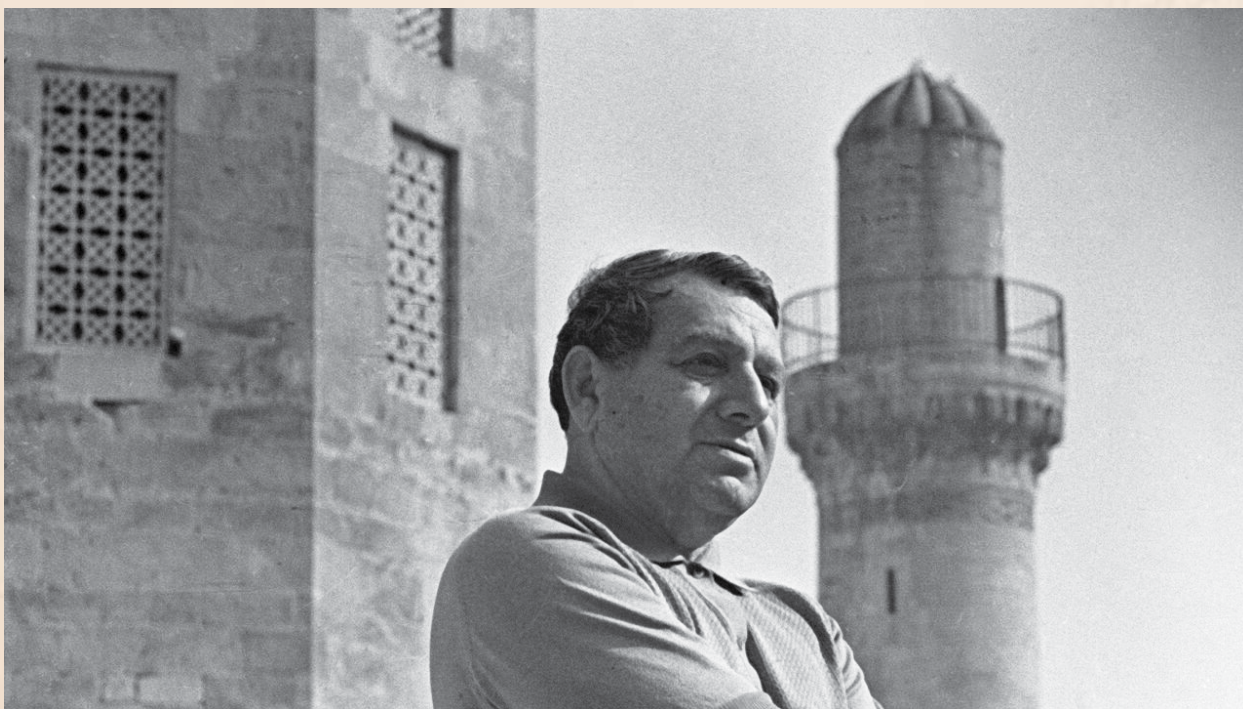

Абузар БАГИРОВ,
доктор филологических наук,
профессор Университета МГИМО МИД РФ,
ведущий научный сотрудник ИМЛИ им. А.М. Горького РАН

ОСНОВАТЕЛЬ ПОЭТИЧЕСКОЙ ШКОЛЫ

Расул Рза

По древневосточной философии, все живые существа имеют свой корень; все дела имеют начало и конец; у всех учений есть первооткрыватели и последователи. Если корень здоровый, то и ростки от него пойдут жизнеспособными; если начало доброе, то и конец этого дела будет радужно; если первооткрыватели мудры, то и последователи окажутся им под стать. А истинное учение гласит, что совершенствование человечества является началом всех добрых дел на свете. Сознательное человечество всю свою долгую историю ставило перед собой какие-то цели и веками терпеливо, упорно, настойчиво достигало их...

В большинстве случаев первопроходцы или основоположники, открывая, либо создавая что-то новое, не помышляют о славе, о лаврах первенства. Видимо, таким людям свыше даётся свойственная природе сознательного человека особая миссия – созидать, творить! И они, претворяя в жизнь волю Божию, **трудятся не покладая рук и созидают, творят нечто грандиозное, и в дальнейшем плодами их трудов пользуется всё человечество**, порой забывая имя создателя – первооткрывателя или основателя. Эта черта свойственна природе и сути человека. Ибо преобладающая масса людей, относясь к катего-

рии обывателей, является потребителями кем-то, как-то созданных готовых ценностей. Более того, нередко создателям доставались и достаются не только лавры и слава, но и недопонимание, зависть, гонения, расправа, злобная критика, отрицание...

В личной и творческой судьбе выдающегося азербайджанского поэта и драматурга, основателя национальной школы свободного стиха Расула Рзы немало таких примеров, свидетельствующих о полярных взглядах и подходах к истинно талантливому зачинателю в обществе. Впрочем, обо всём по порядку.

Яркий представитель азербайджанской поэзии советского периода Рзаев Расул Ибрагим оглу – Расул Рза родился 19 мая 1910 года в городе Гёкчае в знатной семье Мамедхановых. Отец будущего прославленного поэта Ибрагим Мамедханов был грамотным человеком, работал сельским писарем и занимался мелкой торговлей. Расул потерял отца, едва ему исполнилось 5 лет. Овдовевшую Марию ханум с четырьмя дочерьми и единственным сыном взял под опеку ее деверь, родной брат покойного Гафар Мамедханлы, отец прозаика и драматурга, **народного писателя Энвера Мамедханлы** (1913–1990). Таким образом, Расул Рза и Энвер Мамедханлы, которые всю жизнь были душевными друзьями, приходились друг другу двоюродными братьями и по отцовской, и по материнской линии.

Через два года Расул перешёл под опеку дяди по матери **Мамедгусейна Рзаева**, человека просвещенного, любознательного и смекалистого, увлекавшегося поэзией, который в советские годы работал на разных должностях – райвоенкомом, секретарём райкома, заведующим кукольным театром, директором совхоза и т.д. **Привязанность к нему была так сильна, что юный Расул взял его фамилию**, которую в дальнейшем прославил на литературном небосклоне.

Начальное и среднее образование Расул получил в родном районе. Затем окончил учительскую семинарию в Баку, промышленно-сельскохозяйственный техникум в Гяндже. В 1927–1929 годах учился в Закавказском коммунистическом университете в Тбилиси. **Поэтический дебют его состоялся в 1927 году стихотворением «Сегодня», опубликованным за подписью Рза Гёкчайлы** в тифлисском литературном альманахе «Гыгылджым» («Искра») на азербайджанском языке. Первая публикация поэта Расула Рзы на русском языке также связана с колоритным го-

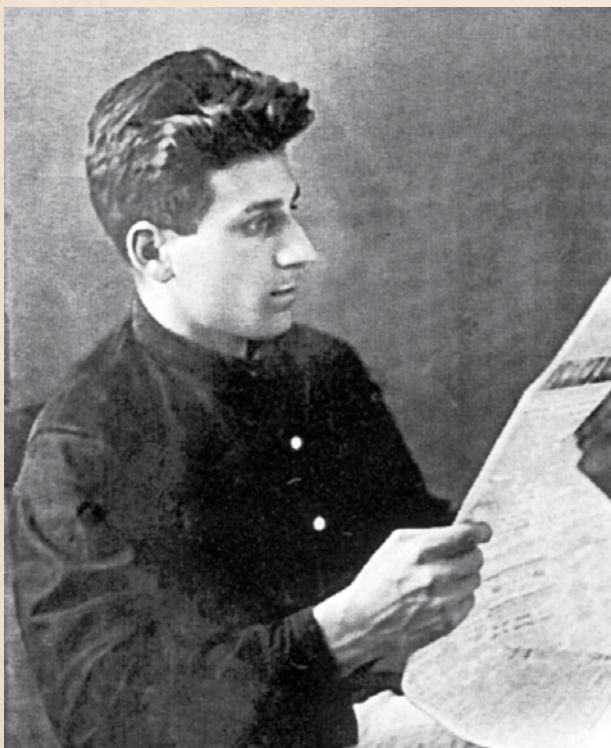

родом Тбилиси – стихотворение «Комсомольцы» увидело свет в газете «Заря Востока» в мае 1928 года. В 1930 году Расул Рза переехал в Баку и стал сотрудником молодежной газеты «Гяндж ишчи» («Молодой рабочий»), где быстро **сошелся с известной литературной молодёжью: Мехти Гусейном (1909–1965), Микаилом Мушвигом (1908–1937), Абдуллой Фаругом (1907–1944), Сабитом Рахманом (1910–1970)** и другими. С тех пор молодой поэт начал регулярно публиковаться на страницах республиканских газет и журналов. **Стихотворение «Большевицкая весна», опубликованное в 1931 году, было воспринято литературной общественностью как творческий манифест молодого поэта.** Это стихотворение привлекло внимание читателей новизной формы. Расула Рзу волновал поиск новых поэтических форм для выражения новых идей, отражения новых общественных взаимоотношений. Богатство жизненного содержания, которое необходимо было передать, требовало от поэта иных слов, иных сравнений, образов, красок, отличающихся от арсенала традиционной поэзии. «Большевицкая весна» ярко показала **свойственные творчеству Расула Рзы особенности: политическую остроту, действенность, актуальность.** В те переломные

Расул Рза с супругой Нигяр Рафибейли и сыном Анаром

годы советские поэты приветствовали своими стихами переход народного хозяйства на новые социалистические рельсы. Молодой поэт призывал воспевать строителей нового общества, создавать поэзию свободного труда. В предисловии к объёмному стихотворному сборнику (Баку, «Азернешр», 1959) сам автор назвал «Большевицкую весну» своим поэтическим кредо.

В 1932 году Расул Рза выпустил в издательстве «Азернешр» свою первую книгу «Чапей», затем «Письмо пионера» и «Чинар» на азербайджанском языке. Сборник «Крылья» (Баку, «Азернешр», 1935) стал его первой книгой на русском языке. Всего же у Заслуженного деятеля искусств Азербайджана (1943), Народного поэта Азербайджана (1960) и Героя социалистического труда СССР (1980) **Расула Рзы при жизни вышло в свет более 80 книг** на азербайджанском и русском языках в Баку, Москве и Ленинграде, на языках народов СССР в других городах страны, а также на иностранных языках за рубежом.

В 1930-е годы Расул Рза много писал об интернациональной борьбе против фашизма и колониализма: поэмы «Чапей», «Германия», острые политические стихи на международную тематику «Останови палачей!», «Мадрид», «Песня силы», «Ингалесё», «Си-Ау». В те годы фашистская Италия, Германия и Япония готовились к мировой войне. Многие советские поэты направили острие своей поэзии против империалистической агрессии и реакции. **Тема интернационализма, громко звучавшая во всей многонациональной советской поэзии, стала основной и в творчестве Расула Рзы.** В поэме «Чапей» поэт приветствовал китайский народ, поднявшийся на решительную борьбу за свободу. Языком сатиры бичевал он экспансионистскую политику импе-

Расул Рза в редакции газеты «Гендж ишчи». 1932 г.

риалистов, пытавшихся превратить Китай в свою колонию, разоблачал контрреволюционную деятельность гоминдановского правительства, продавшего интересы родины и народа.

Поэма Расула Рзы «Германия» – одно из лучших антифашистских произведений в азербайджанской советской литературы. Стихотворение «Останови палачей!» посвящено разоблачению американского империализма, защите ни в чём не повинных семерых чернокожих, приговорённых к смерти на электрическом стуле. Стихи «Ингалесё» посвящены героическим республиканцам Испании, а «Си-Ау» – китайским партизанам. **Эти произведения, проникнутые глубоким уважением к народам, борющимся за свободу и демократию, в большинстве по стилю сложны и многообразны.** Одни строго реалистичны, другие окрашены в лирико-романтические тона.

В 1934–1937 годы Расул Рза учился во ВГИКе – Всесоюзном государственном институте кинематографии СССР. В годы учёбы он глубоко изучал русский язык и классическую русскую литературу, близко узнал поэзию Владимира Маяковского (1893–1930). По возвращении в Баку работал на разных руководящих постах: начальником сценарного отдела (1937–1938), а **в 1942–1944 годах директором Бакинской киностудии, председателем правления Союза писателей Азербайджана (1938–1939),** начальником управления по делам искусств Азербайджанской ССР

(1944–1946), министром кинематографии республики (1946–1950), главным редактором Азербайджанской советской энциклопедии (1966–1975).

В годы Великой Отечественной войны Расул Рза был направлен на Крымский фронт, где работал во фронтовой газете бок о бок с талантливыми русскими писателями Петром Павленко, Ильёй Сельвинским и другими. **В этот период поэт создал ряд военно-патриотических произведений, воспевающих героизм советских воинов в боях против фашистских захватчиков, призывающих к доблестному труду в тылу граждан всех республик страны:** «Наше», «Песня о родине», «Слово матери фронтовика», «Герой моего народа», «Бей, снайпер!», «Соберите металлолом», «Мсть», «Клятва воина», «Гюльбахар», «Пчела», «Подарок родине» и т.д. Книги «Родина», «Бахтияр», «Мсть! Мсть!», «Ярость и любовь», «Дневник лейтенанта Байрама», «Бессмертные герои», и пьеса «Вэфа», вышедшие в бакинском издательстве «Азернешр», ярко демонстрируют плодотворность поэтического пера военного корреспондента и политработника Расула Рзы во время Великой Отечественной войны.

В послевоенные годы поэт обратился к новым актуальным темам, среди которых особое место занимала борьба народов за мир и демократию («Зарево освобождения», «Голос справедливости» и др.). В стихотворениях «Перед памятником

Расул Рза, Лейла Бедирбейли, Владимир Кафаров в Москве

Книга русского поэта М.Ю.Лермонтова «Соседка» на азербайджанском языке в переводе Расула Рзы. 1933 г.

Низами», «Тебя приветствует народ» поэт воспекает высокие качества людей и счастливую жизнь юного поколения в новую эпоху.

Расул Рза не прекратил работу и **в жанре массовой песни, создал немало лирических песен на темы любви, дружбы и семьи.** Песни поэта «Нет, мы не расстанемся!», «Не гордись!», «Скажи глазам твоим», «Песня души» и многие другие не теряют своей актуальности, задушевности, востребованности и свежести чувств по сей день. В этот период поэт написал также достаточно много сатирических стихов, направляя огонь сатиры на льстецов, лицемеров, тунеядцев, себялюбцев.

Несомненно, центральное место в послевоенном творчестве Расула Рзы принадлежит поэме «Ленин» (1950), над которой автор работал более десяти лет и которая была удостоена Государственной премии СССР. С чувством большого творческого волнения и глубочайшей ответствен-

ности создавал поэт **это произведение, которое после поэмы В.Маяковского «Владимир Ильич Ленин» считается самым крупным поэтическим полотном о вожде революции в советской поэзии.** Бесспорно, принципы построения поэмы у обоих авторов явно перекликаются, но по конкретному содержанию и форме оба произведения существенно разнятся. Если Маяковский рассказывает об историческом пути народа, лучшие дела и чаяния которого воплощены в образе Ленина, в художественно-публицистической форме от первого лица, то Расул Рза идёт путём конкретного изображения жизни вождя, отбирая наиболее важные для своей задачи эпизоды. Он пытался отметить основные вехи жизненного пути Ленина и создал сцены, показывающие воспитание своего героя в семье, его участие в борьбе трудового народа против эксплуатации и гнёта, деятельность Ленина как основателя Коммунистической партии, а также его роль в строительстве и упрочении советской власти. Автор яркими красками описал в поэме скорбь миллионов трудящихся в связи со смертью Ленина.

В 1950–1960 годах в творчестве Расула Рзы усиливаются **философские, аналитико-художественные и интеллектуальные мотивы.** Яркими тому примерами служат поэтические сборники «Стихи», «Свет, падающий на моё окно», «Чувства, раздумья», «Терпение», поэмы «Не было бы розы», «Один день тоже человеческая жизнь», «Народный доктор», философский цикл «Краски». В этих произведениях по-прежнему остро звучала интернациональная тема. Его пьеса «Хилал» (постановка 1941) повествует о жизни Южного Азербайджана, «Вэфа» (пост. 1943) – о Великой Отечественной войне, «Братья» (пост. 1956) – о борьбе за Советскую власть, «Закон» (пост. 1963) – о простых людях Америки.

В 1970-е годы в творчестве Расула Рзы преобладает тема современности и духовного мира современников. Таковы поэтические сборники «Вчера, сегодня, завтра», «Солнечная сторона, теневая сторона», «Лицом к ветру». **Расул Рза – автор многих детских стихотворений и поэм:** «Секиль и Чекиль», «Сон животных», «Игрушки Тараны»; познавательных детских поэтических циклов «Цветы, цветочки», «Букашки», «Степные птицы», «Деревья», «Бахчевые и огородные растения», «Фрукты», «Полевые и степные растения», «Домашние животные», «Домашние птицы», «Дикие звери» и др.

Слева направо: Расул Рза, Павел Антокольски и Мамед Рагим

Расул Рза - также автор множества литературно-критических и публицистических статей. Им переведены на азербайджанский язык произведения Эсхила, Лопе де Вега, И.В. Гёте, Г.У. Лонгфелло, Дж. Байрона, Г. Гейне, А. Пушкина, М. Лермонтова, Н. Некрасова, Т. Шевченко, Ш. Петефи, А. Блока, В. Маяковского, Я. Купалы, Н. Хикмета и других. **Его перевод поэмы Низами Гянджеви «Хосров и Ширин» до сих пор остается признанным шедевром литературного переводческого искусства.** Произведения самого Расула Рзы переведены на многие языки. В том числе большинство его значимых произведений переводились на русский язык такими выдающимися поэтами и первоклассными переводчиками, как А. Ахматова, К. Симонов, Д. Самойлов, А. Тарковский, М. Алигер, Ю. Мориц, В. Цыбин и другие.

Яркий представитель азербайджанской поэзии прошлого столетия, Расул Рза умер 1 апреля 1981 года на 71-м году жизни в Баку и погребен на Аллее почётного захоронения.

Необходимо особо отметить заслуги Расула Рзы **в создании размера свободного стиха в азербайджанской поэзии.** Если мы попробуем охарактеризовать главные свойства его поэтического стиля, то следует заметить, что формировавшийся в середине первой половины прошлого века новый уклад жизни требовал своего неповторимого, оригинального и разнообразного воплощения в искусстве. Обладая незаурядным

талантом, Расул Рза чётко понимал, что жизненное содержание должно определять форму стиха, и для достижения поэтических высот, используя прогрессивные традиции классической и народной поэзии, надо идти вперёд, находить новые художественные средства. По натуре Расул Рза был смелым человеком, и он искал, находил новые поэтические средства, среди которых следует особо отметить своеобразие рифмовки, ритмики и метрики стихов. Поэт широко использовал полурифмы, созвучия, ассонансы, строго соблюдал конструктивную ритмику, музыкальность и созвучность каждого своего произведения, написанного размером свободного стиха. **Созданный им размер свободного стиха существенно отличается от европейского и русского верлибра и является органическим симбиозом нового верлибра с традиционным силлабическим размером, который свойственен поэзии тюркских народов.** Именно в этом направлении он добивался оригинальных, интересных решений. Много сделал поэт для того, чтобы утвердить свободный стих в азербайджанской поэзии. Конечно, данная форма существовала и до Расула Рзы, элементы её встречаются в древнейших поэтических памятниках, в фольклорных образцах – народных песнях, стихотворных строфах, исполняемых во время различных игр и обрядов. Язык стихов свободного размера ещё больше приближён к народной речи. **Использование**

Расул Рза и Нигяр Рафиебейли

этой формы оправдано ещё и тем, что она всегда открывает колоссальные возможности для поисков неординарных ритмов, предоставляет большую свободу для употребления в поэзии неологизмов и заимствованных слов. Форму свободного стиха использовали и используют все видные поэты Азербайджана, но пальма первенства, безусловно, принадлежит основателю новой поэтической школы Расулу Рзе. Многие произведения, написанные ими свободным стихом, вошли в золотой фонд азербайджанской литературы. Несомненно, свое благотворное влияние на творчество азербайджанского виртуоза свободного стиха оказали русский поэт Владимир Маяковский и турецкий поэт Назым Хикмет.

Некоторые последователи свободного стиха, отодвигая содержание на второй план, форму считали главной. Но поэт-новатор Расул Рза с его дарованием и интеллектуальным чутьем никогда не скатывался к формализму, из-под его пера не вышло ни одно ремесленное стихотворение. Он всегда искал новые пути в неразрывном единстве содержания и формы, раскрывая богатейшие возможности свободного стиха. Расул Рза на протя-

жении всей творческой жизни больше писал размером свободного стиха, плодотворно разрабатывал этот стиль, добиваясь высоких творческих успехов, и **сумел создать в азербайджанской поэзии неповторимую, оригинальную, новаторскую поэтическую школу.** Его свободные стихи далеки от анахронизма, они подчиняются общим закономерностям поэзии, в них есть свои законы ритма, рифмы, свои принципы композиции. Поэзии Расула Рзы свойственны новые черты – публицистичность, элементы ораторской речи, лаконизм, выразительность.

Выдающийся поэт советской эпохи, Расул Рза оставил поистине богатое творческое наследие, и образцы его поэзии по сей день являются жемчужиной азербайджанской изящной словесности. Поэтический стиль этого непревзойдённого мастера свободного стиха в азербайджанской поэзии оригинален, совершенен, неповторим. 🌸

Литература

1. Очерк истории азербайджанской советской литературы. Подготовлен к печати Институтом литературы и языка им. Низами АН Азерб. ССР совместно с отделом советской литературы ИМЛИ им. А.М. Горького АН СССР. Ответственные редакторы: З.С. Кедрин, Г.Б. Бабаев. Москва, «Наука», 1963. 570 с.
2. Rəsul Rza. Həyat durumları. Şeirlər. Bakı, "Gənclik", 1975. 168 s.
3. Rəsul Rza. Güneylər, quzeylər. Şeirlər, poemalar. Bakı, "Azərbayç", 1977. 199 s.
4. Расул Рза. Избранные произведения в двух томах. Том первый. Стихотворения. Вступительная статья Юрия Лукина. Москва, «Художественная литература», 1982. 399 с.
5. Rəsul Rza. Albom. Bakı, "İşıq", 1987
6. Т.Ə.Əhmədov. XX əsr Azərbaycan yazıçıları. Ensiklopedik məlumat kitabı. Bakı, «Nurlar», 2004. Səh. 737. 984 s.
7. Иса Габиебейли. Абузар Багиров. Азербайджан – жемчужина Турана. Монография-антология (отв. редактор: А.М. Багиров). Москва, «Художественная литература», 2020. 656 с.

The article briefly describes the activities of the outstanding Azerbaijani poet of the 20th century, Rasul Rza. The author emphasizes Rasul Rza's contributions to the creation and perfection of free verse style in Azerbaijani poetry.

Гейдар Алиев вручает звезду Героя Социалистического труда Расулу Рзе. 1980 г.

ВЕСНА ВО МНЕ

Я у открытого окна,
И солнцем комната полна.
Мороз ушёл,
Как самый говорливый из гостей,
Нагнавший на хозяев скуку,
Чьё холодное дыханье
Пронизывало до костей.
Я у открытого окна,
И в комнату идёт весна,
Нет, не весна –
Весенний запах.
Страх холодов ещё тревожит землю.
Весна, которая идёт в окно,
Похожа
На звуки первые
Ещё не сочинённой песни,
Она и нереальна
И реальна,
Она ещё мечта,
Но украшает
Действительность,
Она едва раскрывшийся цветок,
Который на ветру трепещет
И гнётся, слабый.
Но для того, кто провожает зиму,
Достаточно и этих неотчётливых примет,

Чтоб радоваться
Невидимке –
Весне.
Пусть с неба падают на землю
Хлопья снега,
Я радуюсь –
Весна во мне.

ТЕБРИЗСКОМУ ДРУГУ

Не говори, мой дальний друг,
что буря может дуб согнуть.
Не говори, что кряжи гор –
единственный для ловчих путь,
Что это горе, как клинок,
твою смертельно ранит грудь.
Пусть ложь врагов вредит тебе,
Ты не состарился в борьбе.
Не пользуйся мостом врагов,
Хоть сам поток грозит тебе.
Ведь говорят: «Голодный волк,
как вор, скитается впотьмах».
И знай – надежда на судьбу
живёт в одних пустых сердцах.
Когда корабль идёт ко дну,
ты видишь щепки на волнах.
Не гнётся колос-пустоцвет,
Поток срывает камни с мест.

Не могут слёзы сокрушить
 Оковы гнёта, цепи бед.
 Ты верный сын своей земли,
 она твой мир и твой оплот.
 В кровь спину исхлестав тебе,
 кнут мощь рукам твоим даёт.
 Тираны жадно дани ждут, –
 проклятьем платит им Тебриз!
 Знай, близок час: родной народ
 тиранов, словно прах, сметёт.
 Не вечна ночь – блеснут лучи!
 Весна изменит лик земли.
 По небу родины, взгляни,
 Летят, курлыча, журавли...

Перевод Марии Павловой

Я – ЗЕМЛЯ

Я – земля, не горю в огне,
 Есть и уголь во мне и зола.
 Я – весна, есть луга у меня,
 Есть цветы и трава.
 Я – ветрище; пока я в покое,
 Ничего я не значу.
 Я – высокое облако,
 Увижу пустыню –
 Заплачу.
 Я – горячее сердце,
 И если не стану я биться –
 Застыну.
 Человек я, и, если не стану гордиться
 Людскими делами,
 Я сгину.

Я – свет, поэтому враг темноты.
 Я несу в себе радости
 И сохраняю печали.
 Я – глаза, не могу не смотреть.
 Я – ручей, не могу не журчать.

Человек я, и родина есть у меня.
 Я умею назвать
 Высочайшую истину,
 Я умею взывать,
 Я могу говорить
 Про любовь и свободу.
 Я – гранит,
 Я в себе ощущаю такую породу,
 Что крепка и в бою, и в беде,
 И в труде.

Человек я – без дружбы
 Умру.

Я ручей, и в горах я начало беру.
 Я – исток бытия,
 Я в дороге всегда,
 Я – в дыханье, в мечте,
 И в глазах, и в руке.
 Я – земля,
 И всем людям богатства свои открываю.
 Я – горячее сердце.
 Когда я не бьюсь –
 Умираю.

Перевод Давида Самойлова

СНЕГ В БАКУ

Снег на улице моей,
 Снег на шапках у людей.
 Воробьи в снегу ни крошки
 Не находят, хоть убей.
 Снег на прутиках ветвей,
 Погляди на них скорей:
 Ветки – будто тени снега
 И ничуть не тяжелей.
 Ходим-бродим по снежку:
 Как впервые на веку,
 Видим улицы под снегом
 И не узнаем Баку.
 Будто чудом прервалась
 С нашим тёплым югом связь:
 Это северная область
 На год снегом запаслась!
 Площадь чистой белизны,
 Берег до морской волны, –
 Будто лодочки ладоней
 Снега свежего полны.
 Всё вокруг белым-бело.
 Мы в ботинках, нам тепло.
 Нет у воробьёв ботинок,
 Воробьям не повезло.
 Шум и гам, и смех кругом.
 Хорошо швырнуть снежком!
 Люди, помните о том,
 Что по снегу без привычки
 Ходят птички-невелички,
 Ищут зёрна
 Босиком.

КАПЛИ

Капля за каплей – дождь.
 Капля за каплей – слёзы.
 Капля за каплей
 нисходит роса
 На зелень лугов и рош.
 Капля за каплей – рожь

собирается в закромах.
Капля за каплей – забота растёт.
Капля воды ледяной
Для сведённого жаждой рта
драгоценней других щедрот.
Яда змеиного капли одной –
Довольно, чтоб жизнь оборвать.
Летучая искра – капля одна
Порождает пожар лесной.
Капля за каплей – жизнь без конца
Восходит по жилам ветвей.
Те, чьи сердца, словно капля, малы,
Каплями слов
разбивают сердца.

Перевод Арсения Тарковского

ОГНИ ЗАЖГЛИСЬ

Пожар заката розовый, отблестав, исчез,
И забелели гроздьё звёзд в вышине небес.
Кто-то неожиданно в квартире свет включил
И тем как будто птенчика в гнезде разбудил.
В твоих глазёнках радостных восторг засверкал,
Ты улыбнулась, вздрогнула, твой голос прошептал:
«Как красиво, папочка, всё сделалось у нас!».
Но померк стремительно блеск милых детских глаз,
И ты, в волненье горестном брови сдвинув вдруг,
Смущённо и испуганно на всё глядишь вокруг.
Всю радость твою детскую смыло, как волной,
Только страх в глазах твоих, лицо полно тоской.
И, поглядев на комнату, на меня, на свет,
Ты чуть не заплакала и прошептала: «Нет,
Свет ты потуши скорей и окно закрой,
А не то с поста дежурный придёт за тобой.
Разве ты не знаешь, папа, если свет горит,
Самолёт фашистский дом наш разбомбит...»
Твои погладив кудри, сказал я: «Мирной будь,
Свою тревогу, девочка, теперь позабуди.
Дай руку мне, милая, и выйдем на балкон,
Смотри, смотри, повсюду свет, весь город озарён!
Пусть с глаз твоих страха тень исчезнет навсегда,
От чёрной тучи на небе не видно следа.
Пусть окна все раскроют, свет увидишь ты!
Его мы силой вырвали из лап темноты!..»

Перевод Анны Ахматовой

МОРЕ, ВОЛНЫ И КАПЛИ

Волны, как верблюды нагружённые, –
Белый мрамор на крутых горах, –
Вздрыбленные, синие, зелёные,
Бешеные, с пеной на губах.

Каждая волна поводит мордю,
Как верблюд, выпячивает грудь,
Будто впрямь, кичась осанкой гордою,
Караван идёт в далёкий путь.
Можно бы найти сравненье лучшее,
Но скажу, пока другого нет:
Словно шах, идёт волна могучая,
Маленькие – визири – вослед.
Малые идут, склонивши головы,
По следам властителей больших.
Нет в сравненье ничего весёлого,
И оно не украшает стих.
Море, море, синее, зелёное,
Цвета всех ручьёв, речушек, рек,
Из ничтожных капель сотворённое,
Море – мир, а капля – человек.
Если капля с морем разлучается,
Быстро испаряясь в небеса,
В редкие туманы превращается,
Падает на землю, как роса.
Страшен мир коварными обманами,
Не сочтёшь опасностей-угроз.
Солнце расправляется с туманами.
Влагу в камень превратит мороз.
Каплю малую пески зыбучие
Без следа навеки поглотят.
Капли в море – полчища могучие,
Если разлучаться не хотят.
Капли одинокие, ненужные,
Бесполезно гибнут в тот же час.
Капли в море – волны моря дружные,
Сколько вас, какая сила в вас!
Гибнут волны, вдребезги разбитые...
Только в море капля дорога...
Капли в море, воедино слитые,
Исподволь меняют берега.
Море, море, вечное волнение!
Сила неизбывная – вода!
Нескудеющее единение!
Дружество и верность
Навсегда!

Перевод Маргариты Алигер

ЗИМНИЙ ДЕНЬ

Мороз разрисовал окно с утра,
А в комнате – июльская жара!
На улице, чтоб выжить в эту вьюгу,
Деревья прижимаются друг к другу.
Какая боль на них в окно смотреть!
О, если бы я мог перенести
Дрожащие от холода деревья
Из вьюги в комнату свою и отогреть!

Не трогай, доченька, узоры на стекле –
сломаешь!
Лучше позови деревья,
Пускай придут и пошумят в тепле!

ЛОДКИ

На прощанье блеснув белизной,
Вы напомнили прошлое мне...
И плывёте с тех пор в глубине –
Чистой памятью в чистой волне.
Лодки памяти, свет в небосклоне!
Парусов белокрылые кони!

Может, ныне две юных души
О любви говорят под луной...
Может, с кем-то простор водяной
Стал шептаться, как прежде – со мной...
Лодки памяти, свет в небосклоне!
Парусов белокрылые кони!

Было время – и я обладал
Нежной тайной от всех! Не от вас!
Ваша преданность – выше прикрас,
Убедился я множество раз!
– Что угасло? Ты был не таким! –
Не плывите с вопросом таким...
В синих сумерках жизни большой
Человек отдыхает душой...

Лодки памяти, свет в небосклоне!
Парусов белокрылые кони!

Перевод Юнны Мориц

УРОК ЖИЗНИ

Когда пришёл когда-то в мир я сей,
То не имел врагов,
Как и друзей.
И, одеяльцем байковым укрыт,
Проголодавшись, плакал я навзрыд.
Пёс лаял во дворе – и я рыдал,
Проснись вдруг на заре – и вновь рыдал.
Глаза табачный дым мне пеленал –
И я бессильно плакал.
Я рыдал.
Вот так и креп сильнее день ото дня
Басистый, громкий голос у меня.
Был не знаком
Со злобой я слепой,
И иногда смеялся я с собой:
Наверно, снились мне тогда опять
Красивые игрушки
Или мать.

А иногда смеялся я легко...
Вот так я поживал,
Пил молоко,
И сладенькую кашку с ложки ел,
И на руки взбирался
Я, пострел.
О, как любил я,
Как любил порой,
Чтоб каждый разговаривал со мной!
Шли месяцы неспешно,
Шли года,
А зависти на сердце – ни следа.
А если что желал, то наугад:
Мечтал иметь красивый я наряд,
Те красные, как пламя,
Башмачки,
Что подымают сами на носки,
И, за подол, как прежде, не держась,
Шаг первый сделав,
Всё же не упасть.
Ещё хотел, беспомощен, безбров, –
Цветок душистый,
Тот, что без шипов.
Но жизнь моя
Среди добра и зла
По путаной дороге пролегла.
Хоть я хотел, хоть я хотел опять,
За радугу держась рукой,
Бежать,
И жёлтых, как сурепка
Иль закат,
Держать в руке беспомощных цыплят.
Хотя порой среди забав пустых
И обижал я сверстников своих,
У бабочек в те давние года
Не отрывал я крыльев никогда.
Пусть годы шли –
Жизнь научила всё ж,
Что значит правда, что такое ложь.
Голодных,
Сытых видел я людей.
Пусть сплетничали за спиной моей,
Я всё же не сдавался, чёрт возьми, –
В людей я верил
И дружил с людьми.
Я с болью понял,
Сердце бросив вдаль,
И верность, и измены, и печаль.
На дни и ночи жизни,
Прям и смел,
Раскрытыми глазами я смотрел.
Сложились годы в жизнь,

Года – ручьи.
 Испытаны огнём друзья мои.
 Друзья, которым стало не везти,
 Остановились вдруг на полпути.
 По жизни знаю,
 Знаю по себе –
 Родиться может дружба лишь в борьбе.
 Нет ни сестры, ни брата у меня,
 Зато полсвета
 Братья мне, родня.
 Мне жар сердец их хорошо знаком,
 Одним я связан
 С ними языком.
 Ведь есть друзья –
 Забыл их, как навет.
 И есть друзья, ушедшие навек.
 А здравствующих мало у меня.
 И, по ушедшим в сердце боль храня,
 Всему, что было, подвожу итог.
 Ну а для дружбы новой
 Нужен срок.
 Нужны порою
 Месяцы, года
 И сроки целой жизни иногда.
 Путь дружества не будем же пятнать
 Сомненьями,
 Которых не унять.
 Ясна дорога,
 Цель у нас ясна.
 Пусть – ураган,
 Пусть за волной волна
 Вздыхается, но нет дороги вспять.
 Пред трудностями нам не отступать!
 Пусть радостью сменяется беда...
 Так слава
 Нашей дружбе навсегда!

НА ВЕРШИНЕ ГОРЫ

На вершине горы, средь высот,
 Я окрестности все озираю.
 Простирается вдаль горизонт,
 Голубой без конца и без краю.
 И чем дальше бросаю я взгляд,
 Тем туманнее контур громад.
 На вершине стою, средь камней,
 Вдохновенной мечтою согретый.
 Устремляюсь я думой своей
 К тем вершинам, что выше вот этой,
 К новым далям, что далее сей.
 И за сводом небесным видна
 Мне округлая сфера земная.
 И какой б ни была вышина,

Но за нею белеет другая.
 На вершину с вершины тропой
 Каменистой иду не впервые:
 И закроется даль за тобой,
 И увидишь ты дали иные...
 И у жизни такие вот есть
 Горизонты, где всё голубое.
 И чем выше ты к кромке небес –
 Увеличивается твой интерес,
 Воображенье не знает покоя.

Перевод Владимира Цыбина

ПУТЬ ЖИЗНИ

И мокрые весенние деревья,
 И молодости тёплые дожди,
 И первый страх,
 И первое доверье,
 И спутанные косы на груди –
 Всё остаётся позади...
 И голубые сонные глаза,
 И на щеке – солёная слеза,
 И шёпот: раз пришёл – не уходи!
 Всё остаётся позади...
 Надежды голубиные полёты,
 И привкус клетки – в просьбах: подожди!
 И трепет крыльев,
 И в гортани клёкот –
 Всё остаётся позади...
 В вагоне позднего трамвая
 С дождём мы едем в старость оба,
 Дождь движется со мной бок о бок,
 Кружками к стёклам приставая.

А стук колёс уходит в прошлое,
 Напоминая мне без жалости
 О том, как много мною прожито,
 И об оставшейся мне малости.
 О том, что в прошлом есть мужчины,
 Есть женщины,
 Есть имена,
 Есть адреса,
 И нет причины,
 С ними встретясь,
 Отводить глаза.
 Да, многое осталось
 Позади,
 Но кое-что припасено для спора
 И с будущим.
 И если на пути
 Вновь встанут горы, –
 Ну и что ж, что горы?

Перевод Константина Симонова